Попросим выйти вперёд этого невероятно харизматичного и ослепительного актёра, а теперь изобрази одной линией спорт, который удаётся тебе лучше всего! Шэнь Цзюсы держала микрофон напротив писанного красавца ростом метр девяносто, который с первого взгляда производил впечатление прирождённого атлета. Тот оказался парнем без затей, взял маркер и прямо на доске нарисовал круг.

Лаконично и понятно, пища для размышлений. На секунду все остолбенели, а в следующий миг до всех дошло. Вокруг тут же зазвучали варианты: пинг-понг, футбол, баскетбол, — но на каждый оставались без ответа.

Похоже, наш товарищ предпочитает какой-то очень загадочный вид спорта, не выйти ли ему к нам, чтобы вкратце изобразить это движение и позволить зрителям у экранов телевизоров вместе поломать над ним голову? Шэнь Цзюсы ни за что не позволила бы атмосфере в зале остыть, поэтому тут же придумала новый ход, как раз чтобы взбодрить и оживить обстановку.

Стоило тому красавцу выйти вперёд и довольно кокетливо, но при этом деревянно повертеть бёдрами, как он стал похож на молодым подхватившего межпозвоночную грыжу. Кто бы мог подумать: длиннорукий и длинноногий, с чего это он при движении выглядит точь-в-точь как лишённая ног цикада?

Да это же хулахуп! — видя озадаченные лица зрителей и понимая, что загадка оказалась слишком сложной, Шэнь Цзюсы ляпнула первое, что пришло в голову. Кто ж знал, что у красавца заблестят глаза и он, хлопнув себя по бедру, выпалит: Да ты понимаешь меня!

Понимаю я твой мяч! Шэнь Цзюсы пожалела, что с самого начала выбрала столь уникального в своём роде человека. К счастью, развлекательного эффекта оказалось предостаточно — никто и помыслить не мог, что у него столь своеобразные вкусы. Сидевший неподалёку Ци Эр заметил, что все вокруг рассмеялись, и подумал, что неплохо бы поднять градус веселья ещё на уровень выше. Он прямо подошёл к Цзинь Тяньлань и крайне увлечённо поинтересовался: В последнее время Тяньлань то и дело привлекает всеобщее внимание, должно быть, все тоже горят любопытством, какой спорт тебе по душе. Ну же, кисть здесь…

С этими словами Ци Эр забрал кисть и доску для рисования. А Шэнь Цзюсы в этот момент затаила дыхание: если честно, она и сама понятия не имела, какими видами спорта та увлекается — казалось, больше всего на свете в свободное время та любила сидеть или лежать.

Чирк — и Цзинь Тяньлань провела жирную горизонтальную черту. Самую обыкновенную прямую линию, даже без единого изгиба.

Все в ту же секунду растерялись, да и догадаться тут было решительно невозможно. Ци Эр поначалу тоже подумал, что у неё просто соскользнула рука, но никак не ожидал, что Цзинь Тяньлань вернёт ему кисть с самым серьёзным видом, не выказывая ни малейшего намерения рисовать дальше.

Ах, это веет лёгкой таинственностью, — быстро нашёлся с ответом Ци Эр. — От этого публике

становится ещё любопытнее. Не могла бы Тяньлань выйти и продемонстрировать нам это вживую?

На сей раз Цзинь Тяньлань ничуть не растерялась. Она действительно нарисовала чистую правду: лучше всего ей давалось владение холодным оружием, мечами и саблями. Но если говорить о демонстрации… вряд ли ей стоило на месте кого-нибудь прирезать. Поразмыслив, она заметила стоявшее рядом древко флагшток, машинально схватила его и с резким свистом выбросила вперёд — в воздухе отчётливо мелькнула искра Ци меча.

К несчастью, на самом конце флагштока красовался пластиковый наконечник. То ли внутренняя энергия оказалась слишком мощной, то ли дело в чём другом, но он сорвался с места и с сухим звонком пробил в занавесе дыру.

Ой, — сидевший за занавесом рабочий, который как раз занимался подготовкой площадки, получил тычок прямо в пятую точку. С трудом сдержав крик, он торопливо протянул руку и заткнул образовавшуюся пробоину.

Повисла неловкая тишина. Ворон, конечно, слышно не было, но карканье сейчас звучало в душе у каждого. Шэнь Цзюсы поспешила выйти вперёд, чтобы спасти положение, и жизнерадостно затараторила: Невероятно, оказывается, Тяньлань предпочитает фехтование! Фехтование — дисциплина, возможно, не столь близкая нашему зрителю, но ведь наша сборная недавно завоевала на чемпионате мира по шпаге и рапире…

Как же ловко она выкрутилась! Шэнь Цзюсы чувствовала, как её мозговые клетки плавятся от бешеной работы, и украдкой косилась на лицо Цзинь Тяньлань, думая про себя: с каких это пор у той объявились такие таланты? Начни она размахивать железом перед ней пару секунд назад — глядишь, и самой бы дыру в животе проделали.

Пока Шэнь Цзюсы в спешном порядке препровождала Цзинь Тяньлань обратно на её место, Ци Эр успел взять интервью у той самой миловидной красавицы с ямочками на щеках и детским выражением лица, о которой упоминал ранее. Кто же знал, что это положит начало новой череде неловких происшествий.

Если говорить о рисунке, то там не было ни круга, ни линии — красовалась галочка. Незнающий человек мог подумать, будто она рекламирует Найк.

Ци Эр мысленно взвыл, решив, что сегодня забыл заглянуть в лунный календарь. Нахвалив абстрактное мышление художницы, он поспешил вытащить девушку на сцену для выступления, рассудив, что раз она всё-таки актриса, то сыграть хоть что-нибудь да способна.

Оказавшись перед камерами, красавица запрыгала козой. Да так запрыгала, что по высоте это напоминало прыжки в длину, а по координации — уличные танцы. Как бы выразиться точнее: создавалось полное ощущение, что её кто-то кольнул в стопу, и та заходилась в непрекращающейся судороге.

Ах, этот танец… м-да, какая прелесть! — Ци Эр уже едва подбирал приличные эпитеты. Если бы не усилия воли, он бы наверняка упёр руки в боки и принялся всех крыть матом. Где режиссёрская группа только откопала таких уникумов? Что ни человек, то диагноз.

Это случаем не прыжки через резиночку! — в разгар всеобщего молчания Шэнь Цзюсы вдруг выдала фразу, от которой миловидная девица тут же просияла: Угадали!

Кажется, мне срочно нужен баллон с кислородом, — Шэнь Цзюсы ещё никогда не вела столь позорных открытий. Она решила, что сегодня точно вышла из дома не с той ноги, и если игра пойдёт в таком духе и дальше, у неё подскочит давление.

К счастью, большинство участников всё же вели себя нормально, и худшие опасения не оправдались. В дальнейшем народ включился в игру охотнее, и всё пошло как по маслу, в тёплой и дружеской атмосфере. Наконец, когда до конца игры оставалось совсем чуть-чуть, Фан Датоу подал условный знак — наконец-то можно было переходить к кульминации.

Что ж, после нашей разминки наступает самый захватывающий момент! — Ци Эр стоял перед занавесом и в паре с Шэнь Цзюсы синхронно начал отсчёт:

Три, два, один! Под громкий шурх занавес наконец раздвинулся, и все присутствующие дружно ахнули. Шэнь Цзюсы и Ци Эр тоже издали возглас удивления: открывшаяся картина и впрямь впечатляла. Получая сценарий, Шэнь Цзюсы думала, что в худшем случае для участников выроют пару ям, чтобы те попрыгали, а потом они станут переходить от одного состязания к другому ради чисто развлекательного эффекта.

Кто бы мог подумать! На беговой дорожке прямо над ямой для прыжков в длину установили столик для пинг-понга, на помост для тяжёлой атлетики взгромоздили бревно, а бассейн для игр заставили кеглями для боулинга. Это вообще Звёздные игры?

Это же чистой воды балаган с дрессированными обезьянами!

Глава 15. Крайне неловкое деление на команды

На три секунда в зале воцарилась абсолютная тишина. Все явились сюда в надежде продемонстрировать ловкие движения, смазливые лица и спортивные таланты, но никто не ожидал увидеть варьете-шоу. Не хватало только привязать каждого за верёвочку, поставить перед ним милостынную плошку и пустить по кругу изображать дурачков.

Похоже, участники сгорают от нетерпения перед сегодняшними испытаниями, однако прежде нам предстоит разделиться на группы, — Шэнь Цзюсы бросила взгляд на остолбеневшего Ци Эра и поспешила подтолкнуть его к следующему этапу.

Ци Эр моментально пришёл в себя, озарил объектив камеры лучезарной улыбкой и бойко

затараторил, объясняя правила. Задание на карточке было предельно простым: двадцать один человек делится на три команды, которым предстоит задействовать командную работу и распределение обязанностей для прохождения этапов. При этом каждое испытание выполняет кто-то один, в то время как остальные лишь ассистируют и не могут подменить лидера.

Правила-то простые, но при взгляде на этот безумный дизайн площадки становится понятно, что справиться с ними непросто. Взять хотя бы штангу с бревном: если только не притащить обученную макаку, то совмещать подъём железа с балансированием на носочках под силу разве что артистам Цирка Дю Солей.

К счастью, продюсеры сохранили каплю человечности: формулировка командная работа и распределение обязанностей оказалась донельзя размытой, оставляя огромный простор для импровизации. Именно в этом ключе и следовало искать зрелищность — в конце концов, красавцев и красавиц хватает на любом телеканале, и если не проявить индивидуальность, зрителя у экрана не удержишь.

Фан Датоу стоял на сцене с рацией в руках, от напряжения едва не превратив двойное веко в тройное: он до смерти боялся, что при раздвигании занавеса сироткам-участникам поплохеет. К счастью, на этот раз звёзд первой величины среди приглашённых не было, и хотя все испытали шок, никто не заявил о желании сойти с дистанции посреди съёмок.

Предки, милуйте, пусть дальше обойдётся без ЧП, — стоило Фан Датоу мысленно вознести молитву, как этап формирования команд покатился по наклонной.

Для свободной жребиевки перед ними установили три тумбы. На каждой восседала кукла-папарацци, в лапах которой было зажато по семь воздушных шаров — ровно по семь человек на команду. Тот, кто подходил к тумбе, отпускал шар, а когда шарики заканчивались, комплект считался набранным.

Сама Цзинь Тяньлань к подобному делению не проявляла ни малейшего интереса. В её глазах эта возня не стоила и ломаного гроша, и если бы не необходимость пережидать здесь время — раз уж побег в её нынешнем положении ничего бы не дал, — она бы давно развернулась и бежала без оглядки все пять километров. Поэтому девушка просто подошла к ближайшей тумбе и встала рядом. Матушки мои, даже миловидная кукла папарацци подле неё приобрела какой-то зловещий вид.

Повисла очередная короткая пауза, после чего толпа зашуршала, словно стая сверчков, и все синхронно ринулись вперёд, в последний момент разделившись потоком и демонстративно обогнув Цзинь Тяньлань стороной.

В результате сложилась крайне щекотливая ситуация: у тумбы Цзинь Тяньлань одиноко маячила она одна, тогда как возле двух других толпилось ровно по десять человек. Вероятно, публика сочла Цзинь Тяньлань особой крутой и взрывоопасной, да и недавний скандал с её участием сыграл свою роль — даже после официальных опровержений многие продолжали думать, будто она сама намеренно раздувает хайп. К тому же со дня дебюта за ней не

числилось ни одной приличной работы, так что издалека она выглядела типичной бесталанной выскочкой из массовки.

Шэнь Цзюсы при виде такого расклада едва не закатала рукава: ну не свинство ли это? Как можно так откровенно гнобить человека? Она уже собиралась вставить пару слов, чтобы выровнять численность команд, как вдруг вперёд выступила та самая миловидная любительница прыжков со скакалкой. Она подошла к Цзинь Тяньлань, но, судя по всему, слегка её побаивалась, а потому встала на почтительном расстоянии.

Стоило подать пример первому смельчаку, как к тумбе подтянулся и тот красавец, что крутил хулахуп. Впрочем, к Цзинь Тяньлань он тоже приближаться не стал, а вместо этого весьма непринужденно пристроился рядом с пресловутой девчушкой.

Прошло полминуты, но больше желающих не нашлось. Шэнь Цзюсы всё же не выдержала и подала голос: Хотя каждый сделал свой выбор, базовые правила всё же стоит соблюдать. Давайте-ка мы… Не успела она предложить перераспределить пару человек по своему усмотрению, как Цзинь Тяньлань легко взмахнула рукой — и шары из лап стоявшего перед ней игрушечного папарацци разом устремились ввысь.

http://bllate.org/book/33718/4146708